

— Конечно, я знаю, что это правильно, но некоторые люди всё равно будут гнуть своё. Что бы ты ни говорил, они не будут слушать.

Тан Амо хорошо понимал своего мужа. В молодости тот часто спорил с другими по пустякам. Со временем он стал более терпимым. Пока он хорошо делал то, что должен был делать, независимо от того, что происходило, его совесть была чиста, и никто не мог его винить. Это был его главный принцип в жизни.

После инцидента в деревне Суншань жители деревни Сяо Циншань стали полностью послушными. Некоторые из них даже боялись стирать одежду на берегу реки. Они заставляли мужчин из своих семей приносить воду и стирали одежду у себя во дворе, или же ходили к соседям, у которых дома есть колодец.

Так или иначе, но при нынешней погоде и обстоятельствах это можно считать хорошим исходом.

В мгновение ока наступил июль. Солнце стало ещё жарче. Даже сидя во дворе и ничего не делая, вынести это палящее солнце было трудно.

Будь то овощи на полях или сорняки и цветы у дороги, все было выжжено солнцем. К счастью, признаков засухи не наблюдалось, поэтому все благополучно справлялись с этими трудностями.

— Вернёмся ко вчерашнему стихотворению. Я говорил, что сегодня попрошу кого-нибудь рассказать его наизусть. Итак, сейчас я выберу кого-нибудь.

Заложив руки за спину, Тан Фэн ходил по классу, собираясь кого-нибудь вызвать, когда в панике вбежал У Фэй.

— Тан... Тан Фэн! Скорее, пойдй посмотри! Что-то случилось с моим учеником!

Что-то произошло? Сидящие в классе дети зашушукались между собой. Некоторые, особенно робкие, даже испугались.

Тан Фэн нахмурился, а затем обратился к своим ученикам:

— Лю Вэнь, сядь на мое место и следи тут за порядком. Я скоро вернусь. Все остальные, пока повторите стихотворение ещё раз. Я все равно выберу кого-нибудь позже. — Затем повернулся к запаниковавшему У Фэю: — Пойдем, веди меня.

В классе У Фэя все дети собрались в круг, как будто хотели подойти ближе, но не осмеливались.

— Всем быстро разойтись! — строго крикнул Тан Фэн.

Услышав его, дети тут же разбежались.

На полу лежал шести- или семилетний мальчик. Из рта у него шла пена, и он бился в конвульсиях. При таких очевидных симптомах Тан Фэну даже не нужно было проверять пульс, чтобы понять, в чем проблема.

Он быстро взял ребенка на руки, параллельно говоря У Фэю:

— Я оставлю своих учеников на твоё попечение. Сначала я отнесу его домой на лечение. Вы и мастер Ван успокойте всех, не позволяйте устроить тут хаос.

— Хорошо! С ним всё будет в порядке? — У Фэй с беспокойством посмотрел на ребенка на руках Тан Фэна, всё ещё слегка подергивающегося.

Тан Фэн ободряюще улыбнулся:

— Всё будет хорошо.

После того, как Тан Фэн ушел с ребенком, невысокий и толстый мальчик заговорил:

— Чжоу Вэнь всегда страдал этой болезнью. Как только начнется приступ, он будет вот таким, но через некоторое время он выздоровеет самостоятельно.

— Да, я слышал, Амо тоже так говорил, — вмешался другой мальчик.

Услышав это, У Фэй почувствовал некоторое облегчение. Он не хотел, чтобы с его учеником что-то случилось.

— Да Шуан, ты же быстро бегаешь. Сбегай в дом Чжоу и расскажи об этом родителям Чжоу Вэня.

Ребенок по имени Да Шуан кивнул и выскочил на улицу.

Когда Тан Фэн вернулся домой с ребенком на руках, у которого шла пена изо рта, Линь Юй сначала испугался. Затем он понял, что у ребенка случился припадок, поэтому быстро принес аптечку Тан Фэна, в то время как Тан Амо вытащил чистую деревянную доску и положил её посреди зала. Тан Фэн положил ребенка на доску.

Линь Юй поставил рядом аптечку, а затем достал из кармана платок.

— Быстрее вытрите ему рот!

Его живот уже был слишком большим, чтобы нагибаться.

Тан Фэн взял платок и осторожно вытер пену изо рта ребенка. Тот уже успокоился, но всё ещё не пришел в себя, его конечности находились в неестественно скрученном положении.

Это детская эпилепсия, заболевание, которое в эту эпоху можно было только контролировать, но не вылечить полностью.

Тан Фэн аккуратно массировал тело Чжоу Вэня, пытаясь расслабить его конечности.

Семья Чжоу, встревоженная суматохой, уже прибежала к дому Тан.

— Доктор Тан! Доктор Тан! Как наш А Вэнь? — в комнату ворвалась парочка, обильно вспотевшая. Особенно волновался гер средних лет.

Тан Фэн спросил, открывая коробку с лекарствами:

— У него это было с рождения?

Амо, несколько озадаченный, всё же кивнул и сдавленным голосом пояснил:

— У него были такие приступы с тех пор, как он был маленьким. Мы обращались к врачам в округе, но они не смогли помочь. Шаман сказал, что мы оскорбили богов, поэтому наш ребенок так страдает!

— Но наши предки, как и мы, всегда были честными земледельцами, как мы смеем оскорблять богов!

Тан Фэн беспомощно покачал головой.

— Что ещё за оскорбление богов? Эта болезнь является врожденной. Кто-нибудь из ваших предков болел этой болезнью?

Гер был ошеломлен и ответил дрожащим голосом:

— Ни у кого в моей семье такого не было!

В этот момент мужчина, стоящий рядом с ним, виновато склонил голову.

— Мой отец говорил мне, что мой дедушка болел этой болезнью.

От этих слов гер тут же разрыдался.

— Я же говорил, как судьба моего ребенка может быть такой горькой! Оказывается, это всё из-за твоей старой семьи Чжоу! Мой ребенок так страдает, что мне теперь делать?!

Лицо мужчины также было полно печали.

— Доктор Тан, разве вы не знаете, откуда взялась эта болезнь? У вас есть решение? Пожалуйста, спасите нашего А Вэнь!

Словно схватившись за спасительную соломинку, мужчина кинулся к Тан Фэну и уже собирался встать на колени, но Тан Амо остановил его.

Линь Юй принес алкоголь и иглы, которые просил Тан Фэн. Подготовив все, мужчина ввел несколько игл в тело Чжоу Вэня.

Амо Чжоу Вэня чуть не закричал при виде этого зрелища, но, видя, что его ребенок всё ещё без сознания, его сердце встревожилось ещё больше. Если даже это не разбудило его сына...

— Не волнуйтесь, ничего серьезного. Эту болезнь можно контролировать и медленно лечить. Позаботьтесь о нём, не позволяйте ему слишком волноваться, иначе может произойти рецидив. Кроме того, есть некоторые продукты, которые ему не стоит есть. Я всё запишу для вас, обратите внимание.

Пара энергично кивнула, услышав, что с этой болезнью можно справиться.

— Спасибо, доктор Тан, спасибо!

Тан Фэн махнул рукой. Когда Чжоу Вэнь пришел в сознание, он задал ему ещё несколько вопросов, прежде чем выписать рецепт.

Бамбук Лишань хорош для снятия жара, разжижения мокроты, успокоения судорог и улучшения пищеварения. В сочетании с имбирным соком он помогает согреть тело и

узбавиться от мокроты. Дань Наньсин разгоняет внутренний жар и устраняет мокроту, успокаивает судороги и облегчает приступы эпилепсии...

— У меня здесь нет нужных трав. Поторопитесь и отнесите этот рецепт в город.

Супруги ещё раз выразили свою благодарность. Заплатив за рецепт, они ушли с Чжоу Вэнем, чьи глаза сияли, когда он смотрел на Тан Фэна.

— Хорошо, что ничего серьезного не произошло, — Тан Амо вздохнул с облегчением и пошел собирать свиную траву.

Ничего серьезного? Тан Фэн не стал объяснять подробно, что эту болезнь будет трудно вылечить.

Время урока ещё не закончилось. Тан Фэн вымыл руки и направился обратно в школу.

Дети уже знали, что произошло. Когда Тан Фэн вернулся, они все посмотрели на него любопытными глазами, но не осмеливались спросить.

— Почему у вас такие выражения лиц? Не волнуйтесь, всё прошло хорошо. А сейчас я попрошу кого-нибудь рассказать стихотворение.

Раз учитель сказал, что всё в порядке, значит, всё в порядке. Дети, находящиеся в напряженном состоянии, мгновенно успокоились.

Ребенка с эпилепсией звали Чжоу Вэнь. У него есть два старших брата. Несмотря на свое состояние, он был невероятно умным. Тан Фэн неоднократно слышал, как У Фэй восторгался, что у этого ребенка большой потенциал. Он никогда не предполагал, что у него будет такая болезнь. Однако, если ребенок не будет слишком волноваться и будет хорошо заботиться о себе, это не сильно повлияет на его жизнь.

Закончив занятия, Тан Фэн вернулся домой, вздыхая:

— К счастью, заболевание Чжоу Вэня всё ещё находится на ранней стадии. В противном случае я бы не знал, что делать.

— Выпей травяного чаю! — Линь Юй налил стакан холодного чая и протянул его Тан Фэну. Тот отвлекся от своих мыслей и улыбнулся:

— Спасибо, фулан.

Линь Юй присел рядом с ним.

— На самом деле, в нашей родной деревне есть несколько детей, страдающих этой болезнью. Все говорили, что они прокляты или одержимы злыми духами. Одной семье из-за этого даже пришлось переехать. Никто не знает, как у них сейчас дела.

— Это не проклятие. Причин такого заболевания много, и я не могу объяснить всё сразу. Но одно можно сказать наверняка: это не имеет отношения ни к призракам, ни к богам.

— Я тоже не верю в это. Если бы существовало так много призраков и богов, почему злые люди не терпят никакого возмездия? Страдают всегда невинные!

Тан Фэн впервые услышал, чтобы Линь Юй с таким пылом говорил о чём-то. Он повернулся, взглянув прямо на него.

— Сегодня что-то случилось? Ты где-то что-то слышал?

Линь Юй взглянул на него:

— Разве это не из-за тебя? Вчера вечером ты рассказал мне историю о Лян Шаньбо и Чжу Интае. Теперь всё, о чём я могу думать, это обо всех злобных поступках, которые совершил Ма Вэньцай. Если бы не статус его семьи, кто знает, кто над кем издевался бы!

Тан Фэн опешил и потер нос.

— Ты так много думаешь из-за этой истории?

— История? Я думаю, что она очень хорошо отражает нашу жизнь. Помню, когда я был маленьким, мой отец рассказывал мне о ситуациях, с которыми сталкивались некоторые красивые геры из деревень. Как только они приезжали в уездный город, какие-то изнеженные сыновья богатых семей приставали к ним, а потом оборачивались и говорили, что у этих геров не хватает самоуважения! Я просто не понимаю, что это за логика?!

Тан Фэн кивнул.

Это как в современности, когда женщина, которая одета в красивую или сексуальную одежду, подвергается домогательствам. Люди тут же начинают обвинять её в недостатке самоуважения, забывая, что на самом деле эта женщина - настоящая жертва.

— Ладно, не думай слишком много об этом. На днях я придумал несколько имен. Послушай, а потом мы выберем одно для нашего ребенка!

Интерес Линь Юя тут же сместился на эту тему.

— Что ты придумал?

— Тан Юй, Тан Мую, Тан Юйчэнь. Вот эти. Выбери одно, — довольно похвастался Тан Фэн.

Линь Юй от души рассмеялся, услышав имена.

— Значит, ты придумал только это?

— Лучшее имя для ребенка - то, которое включает имена его родителей. Тогда ребенок будет знать, что он - заветное сокровище своего Амо и отца.

— Ладно, ладно, я понял, что ты имеешь в виду. Не будь таким сентиментальным, давай просто назовём его Тан Юй!

Нежный тон Тан Фэна вызывал у Линь Юя мурашки по коже даже в середине лета.

Примечание автора:

Маленький театр: пердеж.

Во время урока Тан Фэн внезапно почувствовал неприятный запах.

Это не может быть от его любимого Линь Юя, точно нет! А значит... Тан Фэн резко повернул голову и посмотрел на У Чжу, сидевшего позади него.

— Что такое? — У Чжу нервно моргнул.

— Ты пернул? — тихим голосом спросил Тан Фэн.

— Что?! Нет! Это не я! Что за обвинения!

Лицо У Чжу покраснело, и он зарычал себе под нос:

— Что делать?! Я сделал всё очень тихо! Как он меня поймал!

— Это действительно был не ты?

— Действительно не я!

Тан Фэн приподнял бровь:

— Но запах идет с твоей стороны!

У Чжу внезапно начал тяжело дышать.

Тан Фэн: ...

Через некоторое время У Чжу усмехнулся:

— Никакого запаха не чувствую. Ты, наверное, ошибся.

Тан Фэн: ...

У Чжу был втайне доволен. Он уже впитал весь запах из воздуха. Теперь у Тан Фэна не было доказательств. Он не сможет больше обвинять его в пердеже!

Хм! Разве здесь есть ещё кто-то такой же умный, как я!

(Этот маленький театр немного с запашком, хе-хе-хе)

<http://bllate.org/book/16055/1434486>